В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Согоян Дианы Паргевны на тему:
«Правовые способы и формы участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом в процедурах банкротства»,

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность избранной темы. Проблема понимания правовой природы и роли кредиторов в процедурах банкротства всегда имела важное значение как для науки гражданского права, так и для правоприменения. Как справедливо отмечает автор диссертации, «в подавляющем большинстве случаев в деле о банкротстве фигурирует несколько кредиторов с разными по размеру и характеру требованиями, что обуславливает их конфликтность в условиях ограниченности ресурсов для погашения требований» (с. 4 диссертации). При этом «проблема усугубляется недостаточной ясностью правового положения собрания и комитета кредиторов, отсутствием детальной регламентации порядка их участия в процедурах банкротства, принимаемых ими решений, объема и пределов их компетенции» (с. 4 диссертации).

В современных условиях содержательная характеристика правоотношений, складывающихся при участии кредиторов в управлении должником-юридическим лицом, требует обновления теоретического осмысления. Автор обоснованно указывает на «смещение внимания законодателя с должника на кредиторов» (с. 4 диссертации), что

подтверждается изменениями, внесенными Федеральным законом от 29.05.2024 № 107-ФЗ. Указанные факторы требуют проведения самостоятельного научного исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, подтверждаются избранными научными подходами; четко выстроенной научной аргументацией; методологией; содержательным единством структурных элементов диссертации; использованием комплекса правовых, доктринальных и эмпирических источников; апробацией научных результатов.

Поставленная диссертантом цель исследования, состоящая «в формировании целостного научного представления о кредиторском сообществе как коллективном образовании, обладающим правосубъектностью в рамках конкурсных отношений, а также в комплексном исследовании правовых форм и способов участия собрания и комитета кредиторов как его органов в управлении должником-юридическим лицом, его деятельностью и имуществом в процедурах банкротства» (с. 9 диссертации), обусловливает постановку соответствующих исследовательских задач (с. 9-10 диссертации) и предопределяет общую логику и структуру диссертационного исследования.

Степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена апробацией положений, выводов, предложений и рекомендаций при участии в научных конференциях, а также публикацией основных результатов исследования в 7 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Основные выводы и положения диссертации являются новыми, либо обладают элементами научной новизны, что позволяет по-новому взглянуть на анализируемую автором проблему сущности и содержания кредиторского сообщества как субъекта отношений несостоятельности.

Можно утверждать, что предложенная автором концепция обладает новизной. Если ранее юридическая наука пыталась объяснить правовую природу собрания и комитета кредиторов, то впервые представлено их исследование не как самостоятельных правовых явлений, а как элементов другого правового явления, а именно: кредиторского сообщества, о котором ранее в юридической литературе не говорилось. Такой подход, хотя и является спорным, но безусловно заслуживает пристального внимания ученых, занимающихся проблемами банкротства.

Сама по себе идея создания правосубъектного коллективного субъекта кредиторов является оригинальной и заслуживает поддержки по следующей причине. Кредиторы действительно играют важную роль в деле о банкротстве. Наряду с должником, они имеют материальный интерес в исходе дела,

который побуждает их к активным действиям в этом процессе. С принятием третьего Закона о банкротстве в 2002 году эта активность поощрялась законодателем посредством наделения их значительным количеством прав (в особенности правом на оспаривание сделок), которые они могли осуществлять в индивидуальном порядке. Это привело к тому, что дела о банкротстве существенно осложнились обособленными спорами, инициированными кредиторами. Впоследствии правоприменительная практика и отдельные законодательные изменения существенно ограничили возможности кредиторов к активным действиям, передав многие такие полномочия лицу (арбитражному управляющему), у которого нет материального интереса в деле о банкротстве. Одним словом, одна крайность была заменена другой.

Это дало свой результат. Сократилось количество однотипных исков кредиторов.

Несмотря на положительный эффект такого законодательного решения, нельзя не признать его неэффективность, ибо это привело к устранению от активного участия в деле о банкротстве лиц, имеющих материальный интерес в нем. Думается, предлагаемая автором конструкция кредиторского сообщества может выступить «золотой серединой» в решении проблемы степени активности кредиторов, так как их объединение в сообщество, с одной стороны, исключает разрозненные индивидуальные действия кредиторов, с другой стороны, дает группе кредиторов возможность проявлять активность в деле о банкротстве, которая без всякого сомнения должна быть у кредиторов как носителей материального интереса.

В числе конкретных положений, заслуживающих поддержки, следует выделить:

положение на защиту № 1: вывод о правосубъектности кредиторского сообщества в отношениях несостоятельности (банкротства). Автором доказано, что кредиторское сообщество обладает признаками правосубъектного образования несмотря на отсутствие его легального признания в качестве субъекта правоотношений. Природа данной правосубъектности является sui generis, что исключает ее редукцию к классическим конструкциям гражданско-правового сообщества, юридического лица или простого товарищества (с. 11-12, 30-77 диссертации);

положение на защиту № 3: обоснование необходимости законодательного закрепления диспозитивной модели компетенции собрания кредиторов, согласно которой решения собрания кредиторов порождают правовые последствия только в прямо предусмотренных законом случаях (с. 13, 192-197 диссертации);

положение на защиту № 4: обоснование возможности и целесообразности применения к органам кредиторского сообщества норм о корпоративной ответственности, закрепленных в ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ (с. 13, 239-242 диссертации);

положение на защиту № 5: вывод о том, что форма участия органов кредиторского сообщества представляет собой комплексное явление,

раскрывающееся через единство внутренней (процедурной) формы и внешней (материальной) формы (с. 13-14, 117-121 диссертации);

положение на защиту № 6: выявление необходимости унификации юридической терминологии и введение понятия «кредиторский акт» для таких актов органов кредиторского сообщества, как план внешнего управления, положение о порядке продажи имущества должника и др. (с. 14, 163-166 диссертации);

положение на защиту № 7: разработка классификации решений органов кредиторского сообщества на основании их правовой природы и последствий (с. 14-15, 173-176 диссертации);

положение на защиту № 8: анализ феномена «параллельных решений» собрания кредиторов и разработка дифференцированного подхода к его преодолению (с. 15, 205-213 диссертации);

положение на защиту № 9: разработка классификации кредиторских злоупотреблений и обоснование двухуровневого стандарта поведения кредитора в деле о банкротстве (с. 15-16, 215-227 диссертации);

положение на защиту № 10: вывод о способе участия органов кредиторского сообщества, раскрывающемся через диалектику их полномочий и условий их реализации, на основе чего выделены и исследованы две основные модели осуществления полномочий: линейно-автономная и преобразовательно-корпоративная (с. 16, 204-250 диссертации).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования определена характером полученных результатов, позволяющих сформировать научно обоснованное представление о правовой природе кредиторского сообщества, формах и способах участия его органов в процедурах банкротства, что является значимым для развития доктрины конкурсного права.

Практическое значение диссертации определяется тем, что в ней проведен анализ норм правового института банкротства и правоприменительной практики на предмет их соответствия сущности отношений с участием кредиторского сообщества. Реализация отдельных теоретических положений диссертации требует реформирования действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве). Автором сформулированы конкретные предложения правотворческого характера (всего 7 предложений), направленные на повышение эффективности процедур банкротства.

Достоверность и новизна результатов проведенного исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается избранными научными подходами; четко выстроенной научной аргументацией; методологией; использованием комплекса правовых, доктринальных и эмпирических источников; апробацией научных результатов.

Ценность научных трудов соискателя. Ценность научных трудов соискателя состоит в том, что основные идеи, теоретические и практические положения, изложенные в диссертационном исследовании, нашли отражение

в 10 научных статьях, 7 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Соответствие содержания диссертации заявленной специальности. Диссертация Д.П. Согоян соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки), поскольку предмет исследования относится к сфере частного права; использована методология, характерная для цивилистических исследований; выводы и предложения автора имеют теоретическое и практическое значение для развития учения о несостоятельности (банкротстве).

Соответствие автореферата содержанию диссертации. Автореферат диссертации в полной мере отражает основное содержание работы, раскрывает ее структуру, предмет, объект, цели и задачи исследования, а также содержит основные положения, выносимые на защиту. Опубликованные автором научные статьи достаточно полно отражают содержание диссертации.

Структура диссертации соответствует поставленным цели и задачам и включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников. Такое построение работы позволяет автору последовательно перейти от общетеоретического обоснования правосубъектности кредиторского сообщества к анализу конкретных форм и способов участия его органов в управлении должником-юридическим лицом в процедурах банкротства.

В ***первой главе*** «*Участие кредиторского сообщества в отношениях несостоятельности (банкротства)*» диссертант исследует правовую природу кредиторского сообщества и обосновывает его правосубъектность.

В ***§ 1*** автор, опираясь на универсальные признаки субъекта права (организационное единство, имущественная обособленность, способность к формированию единой воли), доказывает, что кредиторское сообщество обладает признаками правосубъектного образования, природа которого является уникальной (sui generis) и не сводится к гражданско-правовому сообществу, юридическому лицу или простому товариществу. Диссертант также проводит сравнительно-правовой анализ зарубежных подходов к регулированию статуса кредиторского сообщества, выделяя эволюционный тренд от минималистского признания собрания кредиторов к прямому признанию сообщества субъектом конкурсных отношений. В § 1 также предлагаются конкретные изменения в Закон о банкротстве, направленные на реализацию правосубъектности кредиторского сообщества через механизмы исключительной компетенции его органов.

В ***§ 2 первой главы*** автор разрешает доктринальную дискуссию о правовой природе собрания и комитета кредиторов. На основе анализа волевого, организационно-структурного и функционального аспектов диссертант приходит к выводу о том, что собрание и комитет кредиторов

являются не самостоятельными субъектами права, а органами кредиторского сообщества. При этом автор выделяет принципы их деятельности: большинства, паритета, периодичности, информационной открытости и репрезентативности (для комитета кредиторов), а также обосновывает необходимость законодательного запрета на формирование комитета кредиторов, состоящего исключительно из представителей одного кредитора.

Вторая глава «*Формы участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом*» посвящена исследованию процедурной и материальной форм участия указанных органов.

В ***§ 1*** автор обосновывает характеристику установленного законодательством порядка деятельности органов кредиторского сообщества (созыв, уведомление, принятие решений) в качестве процедурной формы. В рамках данного параграфа выявлены системные проблемы правового регулирования: отсутствие механизмов противодействия необоснованным требованиям о созыве собрания, недостаточность критерия разграничения личного и публичного уведомления о проведении собрания, а также риск «мажоризации» - принятия большинством голосов решения, явно несоответствующего единой цели кредиторского сообщества. По каждой из обозначенных проблем диссертантом сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

В ***§ 2 второй главы*** проведено комплексное исследование правовой природы решений органов кредиторского сообщества. Автор критически анализирует три основные доктринальные теории (сделочную, нормативную и специально-юридическую) и приходит к выводу, что решение органа кредиторского сообщества представляет собой самостоятельный юридический факт. Особого внимания заслуживает введение автором в научный оборот понятия «кредиторский акт» (план внешнего управления, положение о порядке продажи имущества и др.), обладающего смешанной правовой природой, сочетающей черты корпоративного договора и локального нормативного акта. Автором разработана классификация решений органов кредиторского сообщества на два вида: 1) решения, непосредственно порождающие материально-правовые последствия; 2) решения, процедурно оформляющие принятие кредиторского акта, что позволяет определить вариативные способы их судебного оспаривания.

Третья глава «*Способы участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом*» раскрывает авторский подход к пониманию способа участия как системы «полномочия + условия», где условия выполняют функцию правового фильтра, ограничивающего или расширяющего возможности органа кредиторского сообщества.

В ***§ 1*** проведено исследование понятия и пределов компетенции собрания и комитета кредиторов. Автор аргументирует необходимость законодательного закрепления диспозитивной модели компетенции собрания кредиторов и предлагает двухступенчатый тест для оценки правомерности решений, принятых по вопросам, не отнесенным к компетенции собрания

законом. В отношении комитета кредиторов обоснована узкая интерпретация делегирования полномочий: передаче подлежат лишь вопросы альтернативной компетенции, прямо указанные в законе, что предотвращает дублирование функций и чрезмерную концентрацию власти.

В *§ 2* автором выделены и исследованы две модели осуществления полномочий органов кредиторского сообщества. Линейно-автономная модель, основанная на признании автономии кредиторов, порождает проблему «параллельных решений», для решения которой предлагается дифференцированный подход: автоматическая отмена допустима лишь при неизменном составе кредиторов, а в случае изменения состава - обязательна судебная проверка нового решения. В рамках данной модели автором разработана классификация кредиторских злоупотреблений и обоснован двухуровневый стандарт поведения кредитора (индивидуальный - добросовестность, коллективный - подчинение единой цели сообщества). Преобразовательно-корпоративная модель предполагает участие органов кредиторского сообщества в корпоративном управлении должником, вплоть до полной трансформации кредиторов в участников (акционеров) юридического лица через механизм акционирования долга. При этом автором обоснована нецелесообразность применения к органам кредиторского сообщества субсидиарной ответственности и доказана возможность применения по аналогии норм о корпоративной ответственности (ст. 53.1 ГК РФ).

В ***заключении*** диссертации подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы относительно правовой природы и правосубъектности кредиторского сообщества, особенностей правового статуса его органов, а также правовых форм и способов их участия в управлении должником-юридическим лицом в процедурах банкротства.

Дискуссионные положения и замечания. Соглашаясь с идеей создания кредиторского сообщества, нельзя обойти главный вопрос: на каких началах должно формироваться такое сообщество и как оно должно соотноситься с собранием и комитетом кредиторов? Относительно этих вопросов хотелось бы развернуть оппонирование.

1. О правосубъектности кредиторского сообщества (с. 32-34, 36 диссертации).

Автором верно поставлен вопрос о наличии у кредиторского сообщества универсальных признаков субъекта права. Однако в разделе, посвященном данному вопросу, автор анализирует не фактические признаки, которые позволяли бы признать за сообществом статус субъекта права, а юридические признаки, характерные для коллективных образований, за которыми уже признана правосубъектность. В частности, автор указывает: «Эти качества конкретизируются через такие признаки как организационное единство, имущественная обособленность и индивидуализация» (с. 33-34 диссертации).

С этим подходом связана методологическая проблема: перечисленные признаки действительно свойственны коллективным образованиям, уже

наделенным правосубъектностью, однако они не объясняют, что именно послужило причиной признания за ними этого статуса. Остается открытым вопрос: какими фактическими признаками обладают коллективные субъекты до их правового признания и что именно побудило законодателя признать их субъектами права?

Представляется, что наличие именно таких фактических признаков у кредиторского сообщества должно стать отправной точкой для дальнейших исследований. Только положительный ответ на этот вопрос дает основания утверждать, что за кредиторским сообществом следует признать правосубъектность.

В этой связи соискателю следовало бы уточнить, обладает ли кредиторское сообщество фактическими признаками, позволяющими признать его субъектом права. Может ли таким признаком быть возможность осуществления этим коллективом определенного вида деятельности? Если да, то какой именно вид деятельности он реализует (например, оказывает содействие в формировании конкурсной массы как субъект, имеющий материальный интерес в деле о банкротстве)?

2. О едином интересе кредиторского сообщества (с. 37 диссертации).

Автор утверждает: «Первооснову конституирования кредиторского сообщества составляет единый правовой интерес и цель, императивно установленные законодателем как ratio всего института несостоятельности: максимально полное и соразмерное удовлетворение требований кредиторов... Этот надперсональный, объективно доминирующий интерес нивелирует частные различия в характере и объеме требований кредиторов, выступая их консолидирующим началом» (с. 37 диссертации).

С этим тезисом, при всей его внешней привлекательности, трудно согласиться. Максимально полное и соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов - это цель правового регулирования, но не цель отдельного кредитора. Последний заинтересован исключительно в погашении собственных требований и, как правило, безразличен к судьбе требований иных кредиторов. Если бы закон не запрещал индивидуальное взыскание, каждый кредитор предпочел бы действовать самостоятельно, а не в составе коллективной процедуры. Объединение кредиторов в собрание происходит не в силу их внутренней воли, а исключительно в силу императивного предписания закона.

Более того, кредиторы не являются единой и монолитной группой. Их интересы дифференцированы и нередко противоположны. Особенно наглядно это проявляется в отношении кредиторов, аффилированных с должником, чьи интересы настолько расходятся с интересами независимых кредиторов, что законодатель и судебная практика вынуждены ограничивать их права (пункт 12 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020). Как констатирует сам диссертант, «в подавляющем большинстве

случаев в деле о банкротстве фигурирует несколько кредиторов с разными по размеру и характеру требованиями, что обуславливает их конфликтность в условиях ограниченности ресурсов для погашения требований» (с. 4 диссертации).

Учитывая изложенное, возникает принципиальный вопрос: не следовало бы соискателю сместить акцент с поиска абстрактного «единого интереса» всех кредиторов (которые объективно находятся в состоянии конфликта) на выявление реального объединяющего интереса хотя бы для большинства из них - того интереса, который способен стать правовой и экономической основой их совместных действий, будь то формирование конкурсной массы, оспаривание подозрительных сделок, привлечение контролирующих лиц к ответственности или иные меры, направленные на достижение целей процедуры банкротства?

3. Об обязательности участия в кредиторском сообществе (с. 91 диссертации).

Ключевой уязвимостью предложенной концепции, на мой взгляд, является обязательность участия в кредиторском сообществе. Из определения, предлагаемого автором (с. 91), прямо следует, что сообщество - это объединение всех кредиторов без исключения, без права выхода и без возможности отказа от членства.

Такая конструкция вступает в очевидное противоречие с ч. 2 ст. 30 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на добровольное объединение. Свобода ассоциаций предполагает не только право вступать в объединение, но и право не вступать в него, а также право выходить из него. Авторская модель это право игнорирует.

Попытка обосновать обязательное членство ссылками на римскую universitas и теорию Гирке (с. 34-35) представляется не вполне убедительной, поскольку эти конструкции исходят из добровольного волеизъявления участников, тогда как кредиторское сообщество возникает ex lege - в силу прямого указания закона, независимо от воли кредиторов.

В связи с этим возникает два взаимосвязанных вопроса, требующих четкого ответа. Во-первых, каким образом императивное объединение всех кредиторов согласуется с конституционным принципом добровольности объединений? Во-вторых, какие правовые механизмы защиты предусмотрены автором для кредиторов, которые не желают участвовать в таком сообществе?

4. О соотношении кредиторского сообщества, собрания и комитета кредиторов (с. 88-89, 98-116 диссертации).

Одним из ключевых концептуальных вопросов, возникающих при анализе диссертации, является следующий. Диссертант предлагает «встроить» кредиторское сообщество в систему собрания и комитета кредиторов, рассматривая последние в качестве его органов. Однако, на мой взгляд, более убедительной представляется модель, в которой кредиторское сообщество существует параллельно с собранием кредиторов как самостоятельное образование, обладающее собственной системой органов.

В отличие от собрания кредиторов, включающего всех кредиторов без исключения, такое сообщество могло бы представлять собой добровольный союз кредиторов (или их определенного законом количества), объединенных общим материальным интересом. Именно это объединение, как справедливо отмечает сам диссертант, способно с большей эффективностью осуществлять оспаривание сделок должника, предъявлять требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности и совершать иные действия, направленные на формирование, пополнение или сохранение конкурсной массы (с. 88–89 диссертации).

Обоснованность такого подхода подтверждается аналогией с жилищным законодательством. Собственники помещений в многоквартирном доме вправе, но не обязаны вступать в ТСЖ. Те из них, кто не входит в ТСЖ, не утрачивают контрольных функций в отношении общего имущества. Однако для них не создается отдельного субъекта. Их права реализуются через общее собрание собственников.

В связи с этим возникает принципиальный вопрос: не целесообразнее ли провести аналогичное разграничение в сфере банкротства, где кредиторское сообщество выполняло бы функции, аналогичные ТСЖ (добровольное объединение активных кредиторов для совместных действий), а собрание кредиторов - функции, аналогичные общему собранию собственников (механизм реализации прав всех кредиторов, независимо от их участия в сообществе)?

Общий вывод. Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку представленной диссертации. Они указывают на сложность и многогранность исследованной проблематики, а также на то, что предложенная автором концепция, при всей ее оригинальности, открывает новые направления для научной дискуссии (в частности, о соотношении императивного и диспозитивного начал в формировании коллективных субъектов права, а также о конституционно-правовых пределах обязательного членства в таких образованиях).

Вместе с тем, диссертация Д.П. Согоян представляет собой самостоятельное, завершенное и внутренне непротиворечивое исследование, в котором решена научная задача, имеющая существенное значение для развития цивилистической доктрины и совершенствования законодательства о банкротстве.

Диссертация Согоян Дианы Паргевны на тему «Правовые способы и формы участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом в процедурах банкротства» является научно-квалификационной работой, написанной самостоятельно, обладающей внутренним единством, в которой на основании выполненных автором

исследований решена научная задача, имеющая важное значение для развития науки гражданского права.

Работа отвечает критериям, предусмотренным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Согоян Диана Паргевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
Кораев Константин Борисович
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой предпринимательского и энергетического права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
Адрес: 191023, город Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А
Телефон: +7 (812) 458-97-30 доб. 3825
E-mail:1-kosta@mail.ru

26 августа 2026

Я, Кораев Константин Борисович, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

26 августа 2026

Подпись руки заверяю
Начальник отдела кадров по работе с персоналом управления кадров
Е.С. Петрова
«26» 08 2026 г.